

УДК/UDC 343.98

Вопросы достоверности методики проведения экспертного эксперимента

Порываева Полина Сергеевна

командир отделения 4 «К» факультета подготовки экспертов-криминалистов и оперативных сотрудников полиции

Волгоградская академия МВД России

г. Волгоград, Россия

e-mail:01081998poli@gmail.com

Прокофьева Елена Васильевна

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры криминалистической техники Учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности

Волгоградская академия МВД России

г. Волгоград, Россия

e-mail: olenyonok83@mail.ru

SPIN-код:4000-9812

Аннотация

В данной статье рассматриваются условия проведения экспертного эксперимента и проблема получения достоверной информации для сравнительного исследования, связанные с так называемым субъективным мнением эксперта. Поднимаются вопросы влияния условий проведения эксперимента как на его отдельные этапы, так и на конечные результаты. Рассмотрены факторы, влияющие на эффективность экспертного эксперимента. Проанализированы характерные особенности заключения эксперта в рамках трасологической экспертизы, имеющие весомое доказательственное значение, опирающееся на результаты проведенного экспертного эксперимента как на неопровержимые факты. Представлена оценка результатов экспертного эксперимента в рамках математико-статистического подхода.

Ключевые слова: экспертный эксперимент, трасология, частный признак, математико-статистический подход, вероятностно-статистическая оценка.

Issues of Reliability of the Methods of Conducting an Expert Experiment

Poryvayeva Polina Sergeyevna

commander of the branch 4 “K” of the Faculty of Training Forensic Experts and Operational Police Officers

Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Volgograd, Russia

e-mail: 01081998poli@gmail.com

Prokofyeva Yelena Vasilyevna

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, assistant professor of the Department of Forensic Technology of the Educational and Scientific Complex of Expert and Forensic Activities

Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Volgograd, Russia

e-mail: olenyonok83@mail.ru

SPIN Code: 4000-9812

Abstract

This article discusses the conditions for conducting an expert experiment and the problems of obtaining reliable information for comparative research, related to the so-called subjective expert opinion. The authors raise the questions about the influence of the conditions of the experiment both on its individual stages and on the final results. The authors also consider the factors affecting the effectiveness of the expert experiment and analyse the characteristic features of the expert's conclusion within the framework of the trace examination. These features have a significant evidentiary value based on the results of the expert experiment. An assessment of the results of an expert experiment in the framework of a mathematical and statistical approach is presented.

Key words: expert experiment, trace evidence, particular sign, mathematical and statistical approach, probabilistic and statistical evaluation.

Изучение судебной и следственной практики показывает, что экспертизы проводятся по каждому второму уголовному делу. А по каждому четвертому назначается от трех до семи судебных экспертиз. По

отдельным уголовным делам назначается от 10 до 15 (и более) судебных экспертиз, в том числе не менее двух дополнительных и реже повторные [1]. В процессе судопроизводства заключение эксперта о проведенном исследовании имеет весомое доказательственное значение. К сожалению, встречается такое явление, как экспертная ошибка, которая является следствием «внутреннего убеждения эксперта» и результатом его субъективного мнения. Согласно ст. 307 УК РФ можно дать четкое определение экспертной ошибки [2]. Так, под этим подразумевается умышленное искажение фактов, а также неверная оценка и выводы, не основанные на предоставленных для экспертизы материалах. Помимо этого, подразумевается и добросовестное заблуждение эксперта [3].

В п. 15 Пленума ВС РФ от 19.12.2017 №51 содержится норма, заключающаяся в том, что если заключение эксперта у суда вызывает сомнение или в выводах эксперта содержатся противоречия, а также если при назначении и производстве экспертизы были допущены нарушения, которые повлияли или могли повлиять на содержание выводов эксперта, то суд в соответствии с положениями ч. 2 ст. 207, ч. 3 и 4 ст. 283 УПК РФ по ходатайству сторон или по собственной инициативе назначает повторную экспертизу. При недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств дела судом может быть назначена дополнительная экспертиза [4, 5]. И повторная, и дополнительная экспертизы напрямую зависят от ряда факторов, влияющих на ход проведения экспертизы и формирования заключения по ее результатам, в том числе и от субъективности суждения эксперта по ряду фактов в ходе проведения экспертного эксперимента, что с немалой долей вероятности может привести к возникновению экспертных ошибок.

Е. Р. Россинская выделяет два вида причин экспертных ошибок:

- 1) объективные: отсутствие разработанной и апробированной методики, несовершенство используемой экспертной методики, применение ошибочно рекомендованных методов, применение неисправного оборудования и др.;

- 2) субъективные: профессиональная некомпетентность эксперта, неполнота исследования и/или его односторонность; профессиональные упущения эксперта (небрежность, неаккуратность, невнимательность, поверхностное производство исследования).

Также экспертные ошибки могут быть связаны с личными качествами эксперта. Особую опасность, часто приводящую к экспертным ошибкам, для деятельности судебного эксперта, работающего с приборами и сложным оборудованием, представляет состояние психического и эмоционального напряжения, повышенная тревожность, утомление, т. е. психологический фактор [6].

Психологический фактор возникновения экспертной ошибки тесно связан с психологической категорией «внутреннее убеждение эксперта». Р. С. Белкин определяет это понятие как субъективную категорию: «Его содержание составляет уверенность эксперта в правильности и единственной возможности сделанных им выводов. Это своеобразное эмоционально-интеллектуальное состояние эксперта как познающего субъекта, наступающее в итоге всей его деятельности по решению конкретной экспертной задачи» [7].

Л. В. Кудрявцева утверждает: «Внутреннее убеждение эксперта - сложное многогранное понятие, которое выступает как предпосылка, как процесс, как результат познавательной деятельности эксперта. Внутреннее убеждение одновременно является основой для формирования экспертом выводов. Существенную роль в формировании внутреннего убеждения играют такие разные по сущности понятия, как интуиция и правосознание» [8]. Правосознание эксперта составляют его специальные познания, знание процессуальных аспектов производства экспертизы, а также его правовая психология, которая включает в себя психологические качества самого эксперта. Правосознание является субъективной предпосылкой в формировании внутреннего убеждения эксперта. Таким образом, большая часть выводов, как промежуточных, так и окончательных, основываются на внутреннем убеждении эксперта, т. е. на субъективизме.

Мы считаем, что мнение эксперта зачастую бывает субъективно, и представляет собой оценку, определенную точку зрения, не всегда приводящую к истинным, достоверным результатам, в том числе и в формировании выводов по результатам экспертного эксперимента. В наших исследованиях на основе эмпирических данных и математических расчетов мы попытались сформировать мнение (заключение), максимально приближенное к объективному, т. е. являющееся неопровержимым фактом, с которым нельзя поспорить.

Для достижения поставленной цели нам было необходимо решить задачу: на стадии выполнения экспертного эксперимента в рамках математико-статистического подхода сформировать методику объективного выявления группы признаков в трасологических следах, а именно следах орудий взлома. В качестве основополагающих методов, которые были нами применены для реализации поставленной задачи, стали общенаучные методы (математические методы) и специальные методы криминалистических экспертиз (методы судебно-трасологической экспертизы) [9].

В качестве объектов исследования нами были выбраны динамические следы скольжения (трасологические следы) на металлических пластинках (алюминии). Предметом исследования стала следовая картина (индивидуализирующие признаки).

В ходе работы нами были получены две группы пластинок с динамическими следами скольжения - исходная (контрольная) пластинка (1 штука) и экспериментальные пластинки (8 штук), причем следы на исходной (контрольной) пластинке были оставлены одним человеком, а на экспериментальных - другим. Следовоспринимающей поверхностью выступила металлическая пластинка, в качестве следообразующего объекта была выбрана стамеска [10]. В ходе экспертного эксперимента после механического воздействия выбранного орудия на металлическую поверхность были отобраны следы, в которых наиболее полно отобразился выбранный нами комплекс индивидуализирующих признаков (ширина

следа, количество трасс в начале и конце следа, расстояние между трассами, ширина трасс).

Для решения проблемы, обозначенной нами (объективизация в экспертном заключении), из восьми экспериментальных пластинок, основываясь только на математико-статистическом подходе, необходимо было выбрать пластику со следом скольжения, в котором наиболее полно и достоверно отобразился весь комплекс индивидуализирующих признаков в сравнении с исходным (контрольным) следом.

Как правило, на практике на этой стадии экспертного эксперимента эксперт выбирает след, который, как он считает, наиболее пригоден для идентификации, основываясь на своем «внутреннем убеждении», что, по нашему мнению, является сугубо необъективным. В рамках выбранной нами методологии, при совместном использовании методов криминалистики и математического анализа в процессе получения и толкования результатов экспертного эксперимента, максимально объективно была выбрана пластика со следом скольжения, в котором наиболее полно и достоверно отобразился весь комплекс индивидуализирующих признаков.

На первом этапе исследования был выявлен наиболее пригодный для идентификации след по его ширине на основе установления корреляционной зависимости между исходной (контрольной) пластинкой и каждой из экспериментальных. Ширину следа измеряли в семи местах по всей его длине и усредняли значение.

Для установления статистической взаимосвязи по выбранному признаку (ширине следа) между исходной и экспериментальными пластинками, каждой в отдельности, была определена корреляционная зависимость. Корреляционную зависимость определяли между шириной исходной (контрольной) пластинки и шириной каждой из экспериментальных: $r_1, r_2, r_3, r_4, r_5, r_6, r_7, r_8$. Расчет коэффициента корреляции производился по формуле:

$$r = \frac{\Sigma(x-x_{cp})(y-y_{cp})}{\sqrt{\Sigma(x-x_{cp})^2 \Sigma(y-y_{cp})^2}}$$

где x - значение ширины следа у исходной пластинки; x_{cp} - среднее значение ширины следа; y - значение ширины следа у экспериментальной пластинки; y_{cp} - среднее значение ширины следа у экспериментальной пластинки.

Анализируя полученные результаты, можно увидеть, что наиболее сильную корреляционную зависимость (по ширине следа) с исходным (контрольным) следом имеют экспериментальные пластинки №1 и №6 и среднюю корреляционную зависимость экспериментальная пластинка №5. Отрицательную же зависимость, а следовательно, полное отсутствие связи с исходным следом, имеет экспериментальный след №2 и слабую связь имеют экспериментальные следы №3, №4 и №7, №8. Т. е. пластинку №2 можно исключить из дальнейшего идентификационного исследования.

Для оценки статистической значимости коэффициента корреляции в рамках метода статистической проверки гипотезы был рассчитан t -критерий Стьюдента, который, в свою очередь, дал оценку возможной связи между исходным (контрольным) следом и экспериментальными следами по первому признаку - ширине следа (наша гипотеза). Мы использовали t -статистику Стьюдента, которая оценивает отношение величины линейного коэффициента корреляции (данные взяты по результатам таблицы 1) к его среднему квадратичному отклонению.

Этот коэффициент - t -критерий Стьюдента - был рассчитан по формуле (2):

$$t_{расc} = \frac{r_{xy}\sqrt{n-2}}{\sqrt{1-r^2}}$$

где r - коэффициент корреляции, рассчитанный для каждого экспериментального следа, n -число степеней свободы ($n=2$).

Для оценки связи между полученными значениями $t_{расc}$ должно проверяться следующее условие: если $t_{расc} > t_{таbl}$, то существует зависимость между значениями, если $t_{расc} < t_{таbl}$, то связи между величинами нет, т. е. они независимы. $t_{таbl}$ определяется по таблице распределения Стьюдента при уровне значимости 5%, для нашего количества опытов

($N=6$) данный коэффициент составил 2,447. Анализируя промежуточные результаты, можно заметить, что при сравнении $t_{расc}$ и $t_{таbl}$ зависимостью по рассматриваемому признаку (ширине следа) с исходным следом обладают экспериментальные следы №1 и №6.

На основании проведенной статистической проверки определенной нами гипотезы в рамках математико-статистического подхода очевидно, что в экспериментальных пластинках № 1 и № 6 наиболее полно отобразился выбранный нами индивидуализирующий признак.

В результате эмпирического исследования было установлено оптимальное увеличение оптического микроскопа GL-99TI для объективного восприятия глазом человека исследуемого следа. Для этого следовало определить увеличение микроскопа, при котором будет минимальная относительная погрешность измерений, которое составило 0,65x. Использование видимого увеличения больше 0,65x для данной задачи исследования нецелесообразно, так как разрешающая способность объектива не позволяет полностью использовать разрешающую способность глаза.

На следующем этапе исследования в каждой пластинке, удовлетворительной с математической точки зрения для идентификации (№1, №5 и №6), в начале и конце следа был произведен подсчет количества трасс по семь раз при установленном оптимальном увеличении объектива микроскопа для данного исследования (0,65x). Пластинку №8 мы также исключили из рассмотрения, т. к. корреляционная связь с исходным (контрольным) следом достаточно слабая. Были рассчитаны среднеквадратичное отклонение, погрешность однократных измерений, случайная погрешность многократных измерений, относительная погрешность (с учетом того, что $-x$ - полная погрешность) и полная погрешность для каждого измерения.

Анализ данных позволил установить минимальный процент ошибки (8% и 12%) для экспериментальной пластинки №1 относительно исходной в начале и конце следа, также в начале следа для пластинок №5 и №6, что свидетельствует о статической закономерности, проявляющейся в зависимости признаков в указанных и исходной пластинках по выбран-

ному признаку - количеству трасс в следе. В нашем случае под пределом допустимости подразумевается неточность оценивания погрешности в диапазоне 15–20% (такая неточность установлена для технических измерений). Однако говорить об идентификационном соответствии на данном этапе исследования было бы неправильно, поскольку, несмотря на то, что вариативность в признаках, подлежащих оценке, высокая, это не исключает процент ошибки, связанный с неустойчивостью оцениваемого признака (количество трасс в следе).

Далее для достижения поставленной цели нами был использован программный подход в решении поставленной задачи (программа с табличной структурой – MS Excel). Было рассчитано расстояние между трассами в начале следа в исходной пластинке и у экспериментальных пластинок №1, №5 и №6, т. к. именно эти пластинки показали наиболее сильную корреляционную зависимость с исходным (контрольным) следом.

Массив данных получили посредством измерения штангенциркулем ШЦ-1-125-0,01 в поле зрения микроскопа GL-99TI при установленном оптимальном увеличении объектива микроскопа 0,65x. Каждое измерение производилось по семь раз (см. рис.1 (а,б)).

Измерение ширины трасс штангенциркулем ШЦ-1-125-0,01 в поле зрения микроскопа GL-99TI

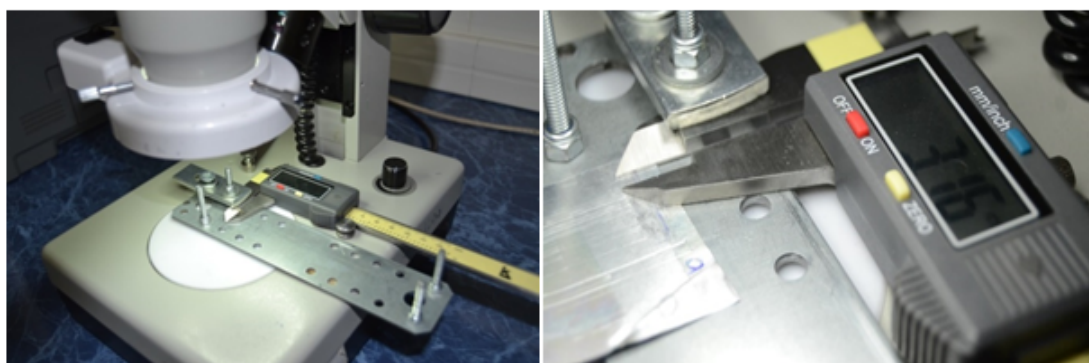

Рисунок 1 (а, б)

По полученным числовым значениям расстояний между трассами в каждой пластинке для каждой из них была проведена статистическая обработка результатов измерений, произведен расчет среднего арифме-

тического (наиболее вероятного значения измеряемой физической величина (расстояния), стандартного отклонения, доверительного интервала и относительной погрешности.

По результатам исследований (расчетов) были построены нормировочные графики, отражающие взаиморасположение трасс на экспериментальных (№ 1, № 5 и № 6) и исходной пластинках.

Говорить о тождественности или ее отсутствии на основании полученных результатов так же, как и в случае определения количества трасс в следе, было бы ошибочно, т. к. признаки, отобразившиеся на пластинке, с течением времени могут изменяться (идентификационный период). Например, в ходе проведения экспертного эксперимента при многократном воздействии слеодообразующего объекта на следовоспринимающую поверхность появляются новые признаки на обоих, изменяется индивидуальная совокупность признаков. Анализируя вариативность и стохастическую зависимость полученных результатов, можно лишь установить оптимальное месторасположение рассматриваемого признака (расстояние между трассами) для исследований по всей ширине следа, где идентификационная значимость признаков максимальна (между трассами 7 и 9; 10 и 16; 24 и 28 в каждом следе). Именно эти диапазоны трасс можно дифференцировать по размещению (расположению) трасс. Чем более разнообразны по ширине трассы и промежутки между ними, тем больше различных комбинаций может быть, значит, меньше вероятность встретить аналогичную комбинацию и большую идентификационную информацию содержит диапазон. Корреляционную зависимость определяли по полученным результатам расстояний между трассами на установленном оптимальном информативном местоположении в следе. Были рассчитаны коэффициенты корреляции между диапазонами информативных трасс исходной и экспериментальных пластинок.

Анализируя полученные результаты, можно сделать вывод, что наиболее сильную корреляционную зависимость с исходным (контрольным) следом по определенному признаку имеет экспериментальный след №6 (на двух из трех исследуемых диапазонах в следе) и среднюю кор-

реляционную зависимость экспериментальный след № 5 (на одном из трех исследуемых диапазонах в следе). Отрицательную же зависимость (в трех из четырех исследуемых диапазонах в следе), а следовательно, отсутствие связи с исходным следом, показал экспериментальный след № 1. Т. е. пластинку № 1 на данном этапе исследования можно исключить из дальнейшего рассмотрения.

Для оценки связи между исходным (контрольным) следом и экспериментальными следами (№ 5 и № 6) по исследуемому расстоянию между трассами в следе так же, как и на первом этапе, была использована t -статистика Стьюдента. Коэффициент - t -критерий Стьюдента - был рассчитан по формуле (2) с учетом результатов таблицы бпри числе степеней свободы $n=2$. Для оценки связи между полученными значениями t_{pacc} , как и на первом этапе исследования, должно проверяться следующее условие: если $t_{pacc} > t_{tabl}$, то существует зависимость между значениями, если $t_{pacc} < t_{tabl}$, то связи между величинами нет, т. е. они независимы. t_{tabl} определяется по таблице распределения Стьюдента при уровне значимости 5%, для нашего количества опытов ($N=3$) данный коэффициент составил 12,7. Исходя из полученных результатов, очевидно, что при сравнении t_{pacc} и t_{tabl} зависимостью по рассматриваемому признаку (расстоянию между трассами) с исходным следом обладает экспериментальные следы №6 в диапазоне трасс с 7 по 9, следовательно, пластинку №5 можно исключить в из дальнейшего рассмотрения.

На заключительном этапе исследования эмпирически было установлено оптимальное увеличение объектива микроскопа GL-99 T1 для исследования ширины трасс - 4,5x в зоне с наибольшей идентификационной значимостью признаков (между трассами 7 и 9; 10 и 16; 24 и 28 в каждом следе) в исходной пластинке и в экспериментальной пластинке №6.

Определение величины (ширины трасс) исследуемых пластинок (исходной и пластинки № 6) поочередно на установленном оптимальном месторасположении для исследований с высокой идентификационной значимостью признаков выполнялось с помощью окулярного микро-

метра, представляющего из себя стеклянную пластинку с нанесенными на нее масштабными шкалами. Окулярный микрометр устанавливается в плоскости промежуточного изображения, полученного от объектива. В окуляр наблюдалось изображение шкалы, совмещенное с изображением микрофотографируемого объекта (ширины трасс) в исследуемых пластинках. Измерения производились по три раза. По результатам исследования были построены графики зависимости, отражающие изменение ширины трасс в исходной и экспериментальных пластинках.

Проанализировав графики, отражающие изменения ширины в диапазоне трасс в исходном и в экспериментальном следе № 6, мы выявили, что зависимость между шириной диапазонов трасс в исходной пластинке и экспериментальной пластинке № 6 ниже средней, очень слабая или ее вообще нет. Это прежде всего связано с условиями образования следа в экспериментальных условиях (в рамках экспертного эксперимента). Практически невозможно воссоздать идеальные условия, позволяющие образовать след, в котором трассы были бы примерно равны по ширине с исследуемым. На это влияет ряд факторов, таких как свойства подложки, прилагаемая мускульная сила на следообразующий объект, фронтальный и встречный углы и т. д. Если фронтальный угол приблизительно возможно установить в рамках проведения экспертного эксперимента, то остальные факторы не подлежат оценке. Следует отметить, что при проведении идентификации орудия взлома такой признак, как ширина трасс, не играет существенной роли. Важное значение имеют наличие трасс, их расположение и взаиморасположение.

Основным способом повышения объективности любого процесса исследования, как известно, является применение математических методов на определенных этапах исследования. В данной работе была предпринята попытка разрешения проблемы объективного получения образцов для сравнительного исследования в рамках экспертного эксперимента, минуя или максимально скомпенсировав так называемое субъективное мнение эксперта. Были проанализированы характерные (общие) и частные особенности при проведении экспертного эксперимента в рам-

ках трасологической экспертизы с точки зрения методов криминалистики и математического анализа. Исследование было выстроено последовательно в восемь этапов и позволило дать оценку его результатов в рамках математико-статистического подхода и вероятностно-статистической оценки частных признаков исследуемых нами объектов (динамические следы скольжения на металлических пластинках). Математические методы позволили нам определить наиболее информативные признаки и дифференцировать их, на основании чего был отобран наиболее пригодный для идентификации след.

Основываясь на математико-статистическом подходе в рамках экспертного эксперимента была выбрана пластинка со следом скольжения, в котором наиболее полно и достоверно отобразился весь комплекс индивидуализирующих признаков в сравнении с исходным (контрольным) следом. В рамках выбранной нами методологии, сочетании совместного использования методов криминалистики и математического анализа, в процессе получения и толкования результатов экспертного эксперимента максимально объективно была выбрана пластинка №6 со следом скольжения, в котором наиболее полно и достоверно отобразился весь комплекс индивидуализирующих признаков.

Если посчитать вероятность выбора установленной нами пластинки по совокупности всех рассматриваемых математических методов и оценок, то она достаточно маленькая - всего 12,5%. Т. е. вероятность эксперта в рамках экспертного эксперимента выбрать именно эту пластинку, наиболее информативную не с субъективной, а с математически обоснованной, объективной точки зрения, очень мала.

Исходя из систематизации данных и анализа результатов всех определенных нами этапов исследования, мы описали конкретные организационно-тактические условия проведения экспертного эксперимента и дали оценку его результатов в рамках математико-статистического подхода и вероятностно-статистической оценки частных признаков исследуемых объектов. Также нами было выявлено и дано обоснование необходимости совместного использования методов крими-

налистики и математического анализа в процессе получения и толкования результатов экспертного эксперимента в рамках трасологической экспертизы.

Список литературы

1. Центр экспертиз при Институте судебных экспертиз и криминалистики. URL: <https://www.ceur.ru> (дата обращения: 29.04.2020).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Ошибки при проведении экспертизы // ProSud24.ru. URL: <http://prosud24.ru/sudebnaja-jekspertiza-tipichnye-oshibki/> (дата обращения: 29.04.2020).
4. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 г. Москва «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921; 2019. № 14. Ст. 1459.
6. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза: типичные ошибки. М.: Проспект, 2012. С. 523.
7. Белкин Р. С. Криминалистика: учебник для вузов. М.: НОРМА, 2001. С. 990.
8. Кудрявцева Л. В. Внутреннее убеждение эксперта и его роль в процессе экспертного исследования // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России: Межвузовский сборник научных трудов. Уфа: РИО БашГУ, 2003. 236 с.
9. Кантор И. В. Трасология и трасологическая экспертиза: учебник. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. С. 376.
10. Стамески плоские и полукруглые. Технические условия: ГОСТ 1184-80. Изд. офиц.: переизд. (март 1994 г.) с изм. № 1, 2, 3, утвержд. в июне и в нояб. 1986 г., февр. 1989 г. (ИУС 9-86, 2-87, 5-89). Взамен: ГОСТ 1184-69: введ. 01.01.1982. URL: <http://docs.cntd.ru/document/gost-1184-80> (дата обращения: 29.04.2020).

References

1. Centre for Expertise at the Institute of Forensic Science and Forensics. URL: <https://www.ceur.ru> (access date: April 29, 2020).
2. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ // The Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Article 2954.
<http://epomen.ru/issues/2020/40/Epomen-40-2020.pdf>

3. Errors During the Expert Examination // ProSud24.ru. URL: <http://prosud24.ru/sudebnaja-jekspertiza-tipichnye-oshibki/> (access date: April 29, 2020).

4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 19, 2017 No. 51, Moscow, On the Practice of Applying the Law When Considering Criminal Cases in a Court of First Appearance (a General Procedure for Legal Proceedings) // Consultant Plus.

5. The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-FZ // The Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (Part 1). Art. 4921; 2019. No 14. Art. 1459.

6. Rossinskaya, Ye. R. Court Expertise: Common Errors. Moscow: Prospekt, 2012. P. 523.

7. Belkin, R. S. Criminalistics: A Textbook. Moscow: NORMA, 2001. P. 990.

8. Kudryavtseva, L. V. The Inner Belief of an Expert and Its Role in the Process of Expert Research // Topical Problems of the Criminal Process in Modern Russia. Ufa: Bashkir State University, 2003. 236 p.

9. Kantor, I. V. Trace Evidence and Trace Examination: A Textbook. Moscow: IMTs GUK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2002. P. 376.

10. Woodworking Chisels and Gouges. Specifications: GOST 1184-80. URL: <http://docs.cntd.ru/document/gost-1184-80> (access date: April 29, 2020).